

Глава 443.

-Ну хорошо... Тебе удалось уйти, а что на счет... нее, - нож в руках Су Ло на мгновение замер.

Мужчина, казалось, даже о боли забыл на секунду – такая озадаченная мина застыла на его лице.

-А, ты о Фее Нефритового Озера, - «вспомнил» Наньгун Луюнь. – Без понятия.

-То есть как это – без понятия?! – нож резко проехался по здоровому участку, оттяпав небольшой участок кожи – Су Ло была так удивлена, что совершенно позабыла о железяке в руках.

И так расцарапанный бедняга сердито зашипел, со злостью уставившись на девушку:

-Ты что, убить собственного мужа хочешь?!

-Да ну тебя, не о том речь! – отмахнулась Су Ло. – Ты что, бросил ее в Комнате Счастливого брака?

-А что, мне нужно было ее с собой тащить? – ехидно осведомился Наньгун Луюнь. – Мне достаточно переживаний за тебя, так почему же я должен заботиться еще о ком-то?

Несмотря на колкий тон, от его слов по телу Су Ло разлилось приятное тепло. Кажется, именно такое состояние обычно называют «счастьем».

Из ее памяти так и не ушел тот эпизод, когда в Горном Хребте Заходящего Солнца принц Цзинь и Фея Нефритового Озера так интимно стояли рядышком и, улыбаясь, о чем-то тихо переговаривались. И – как ножом по сердечной мышце – предательство Наньгун Луюня, ведь он ей не поверил. Он принял сторону своей подруги детства.

И вот, теперь... Су Ло ничего не могла с собой поделать – губы сами по себе растянулись в счастливой улыбке, от вида которой мужчина мягко рассмеялся:

-Ты смотри, как мало нужно человеку для счастья!

-Кто это здесь счастлив? – Су Ло попыталась сердито насупиться, но дурацкая улыбка – как приклеенная – портила всю суровость.

-Глупышка ты, хоть и умная, - Наньгун Луюнь не отрывал нежного взгляда от зардевшего личика девушки.

Су Ло, немного справившись с собственной мимикой, демонстративно закатила глаза.

-Кстати, ты все еще мне не ответил, как ты вчера меня нашел? Сквозь бурю и шторм, высокие волны... как тебе это удалось?

Светло-радостное выражение словно сползло с лица принца: вопрос явно не пришел ему по душе.

Девушка не ожидала такой реакции и даже почувствовала себя немного неловко:

-Я что-то не то сказала?..

У Наньгун Луюня было такое лицо, как будто он хотел ее вот прямо сейчас живьем загрызть, ну, или хотя бы местами понадкусывать. Но ведь она не спросила ничего такого криминального, откуда такая злость?

-Я. Не. Хочу. об этом. говорить! - чеканя каждое слово, бросил Наньгун Луюнь и прикрыл глаза, демонстрируя, что разговор окончен.

Ну, окончен, так окончен, захочет – сам расскажет, а нет – клещами из него правду не вытащишь. Хотя, помнится, в средние века такие умельцы были – от одного их вида сразу рассказать всю свою историю, начиная от зачатия, тянуло.

Су Ло сосредоточилась на лечении. Вот, последняя пилюля для улучшения свертываемости крови зашипела на ране. Судя по практически мгновенно остановившемуся кровотечению – в действенности этих пилюль сомневаться не приходилось.

Наньгун Луюнь, лежа неподвижно, глубоко дышал. Даже и не скажешь, что ему сильно больно – если, конечно, не присматриваться внимательно: от напряжения над верхней губой сверкают бисеринки пота, зубы периодически судорожно стиснуты, скулы болезненно сжаты...

-Очень больно? – участливо спросила Су Ло.

-Нет, - глубокий вдох, медленный выдох: - Я привык.

Ну вот, ей снова хочется разрыдаться – совсем разнюнилась. Но это его «Я привык»... Сколько лет боли и страданий он пережил? Девушка догадывалась, что он имел в виду ту боль, которую он вынужден терпеть раз в месяц в течении многих и многих лет....

Вспышка.

Раз в месяц, болезнь скручивала тело Наньгун Луюня ужасной болью ровно на одну ночь, и, путем несложных исчислений....

Су Ло испуганно уставилась на мужчину. Ее голос дрожал, когда она, почти плача, произнесла:

-Прошлой ночью, твоя... Было обострение твоей болезни?

Да, точно, ошибки быть не может. Именно на пятнадцатый день месяца приходится его «ночь мучений»!

Наньгун Луюнь сердито скрипнул зубами и прошипел:

-Почему мы все еще об этом говорим?! – но, видя до нельзя расстроенную морщку девушки, сделал несколько глубоких вдохов и, серьезно посмотрев на Су Ло, медленно, словно вколачивая слова, отчеканил:

-Прошлой ночью я искал тебя.... Я тебя звал, и не получил никакого ответа.

Глава 444.

Прошлой ночью, несмотря на полученные тяжелейшие внутренние и наружные ранения, несмотря на обострение своей болезни, он все же бросился за ней в океан, в бушующий шторм.

А она? Что она делала в это же время?

Прошлой ночью, швыряемая гигантскими волнами во все стороны, она действительно.... Заснула.

Су Ло пристыженно отвела взгляд.

Девушка как наяву представила, как израненный Наньгун Луюнь борется с огромными волнами, жестоким ветром и ледяным океаном, упрямо рассекая воду в поисках ее замороженной спящей тушки.

Мерзкий червячок чувства вины ожесточенно вгрызался в сердечную мышцу. Чувство оказалось непривычным и крайне неприятственным.

Наньгун Луюнь, метнув взгляд в Су Ло, едва заметно усмехнулся:

-Что, совесть грызет?

Девушка неохотно кивнула – чего уж отрицать, грызет – это еще мягко сказано.

-Иди сюда.

После секундных колебаний, Су Ло неуверенно присела рядом, старательно отводя глаза.

Мужчина протянул руку и мягко потрепал поникнувшую малышку по голове:

-А знаешь, что?

-Что? – буркнула она.

Наньгун Луюнь устроился поудобнее, прислонившись к спинке кровати:

-Есть я хочу, что-что.

Су Ло с облегчением отметила, что принц Цзинь, видимо, уверенно идет на поправку – вон, уже и о еде вспомнил. Пилюли делали свое дело – кровотечение остановилось, чистые раны без гниющих участков выглядели значительно лучше.

Су Ло сполоснула фрукт и протянула мужчине, но тот привередливо замотал головой:

-Это вообще съедобно? Мое Величество не собирается есть что попало.

Взгляд Су Ло красноречиво выдавал вопрос «а не охренел ли этот маньяк-предположительно-девственник?». Они, вообще-то, на необитаемом острове тут застряли, а не на курорте!

-Помимо фруктов есть еще устрицы и Аметистовые Колючие Рыбы, и все.

-Так и быть, с меня хватит и Аметистовых Рыб, - изобразив задумчивость, «сжалился» Наньгун Луюнь.

А ведь одна Аметистовая Колючка была эквивалентна зеленому кристаллу.... К сожалению, пожарив и съев их тела – духовная сила тебе точно не достанется.

Но, за неимением ничего иного, пришлось идти на такие вот расточительные жертвы. Хотя Су Ло, снедаемая чувством вины, сейчас бы и собственной печенью поделилась в случае необходимости.

И вот, две редчайшие Аметистовые Колючие Рыбы были безжалостно зажарены собственными руками Су Ло. Видимо, в прошлой жизни девушка была весьма неплоха в приготовлении шашлыка и иже с ним в походных условиях, так как рыбешка нисколечко не подгорела, а покрылась ровной золотистой хрустящей корочкой с обеих сторон. От одного только аромата желудок взбунтовался с удвоенной силой, требуя, наконец, полагающегося ему питания.

Су Ло вручила самую большую рыбу Наньгун Луюню:

-Кушать подано, приятного аппетита.

Мужчина обиженно насупился:

-Что значит «приятного аппетита»? Разве ты не должна отламывать рыбу по кусочку и собственными руками меня кормить?

-Фево? – с забитым ртом промычала девушка. Она была так голодна, что, даже не дожидаясь, пока рыба остынет, откусила огромный кусок и теперь старательно работала челюстями. Два дня не есть – тут любой мигом позабудет о всяких манерах.

-Мое Величество – самый больной в этом мире человек! – в который раз «напомнил» Наньгун Луюнь.

-Руки-то целы, чего выделяешься? – отправив вожделенную пищу в желудок, раздраженно буркнула Су Ло.

-Это не важно, важно только то, что я болен! Да я.... Я почти умираю, между прочим! – возмущенно воскликнул мужчина.

«Что-то для умирающего ты слишком много вредничаешь», заметила про себя девушка. Ну честное слово – как дите несмысленное. Хорошо хоть просто покормить просит, а не «титю» требует.

Усвоив для себя, что спорить с этим чудиком в такие моменты абсолютно бессмысленно, Су Ло в знак капитуляции подняла обе руки:

-Хорошо, хорошо, хорошо, я покормлю тебя, коль уж ты такой немощный.

Видимо, последний эпитет пришелся Наньгуну не по душе, ибо он еще больше насупился и демонстративно отвернулся.

-Ну что теперь? Я же согласилась тебя покормить, чем ты снова не доволен?

-Ты согласилась неискренне, - обиженно буркнул малолетка-переросток в лице принца Цзиня.

-Да я сама искренность, ты что? – с трудом скрывая в голосе сарказм, ответила девушка: - Ну-ка, открой ротик и скажи «Аааа»....